

S—CC принадлежит глубинному уровню, а на поверхностном CC формально зависит от V.

3. Например, синкретичные функции attr—O в конструкции типа former, constituer, composer+N. Тем самым выявляется промежуточная группа глаголов с нейтрализованной оппозицией *связанность/переходность*. См.: *Полов Н. А.* Функциональное многообразие постглагольного субстантивного члена в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1972. Видимо, по мере развития современного аналитизма потенциально связочные глаголы займут свое место в парадигме СФ именового сказуемого.

4. Например, être en N. См.: *Ходькова А. П.* Семантико-синтаксическая взаимозависимость глагола и постглагольного члена в структуре предложения в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1978.

5. *Степанова А. Н.* Структура и взаимодействие форм функционально-семантической категории обстоятельства образа действия в современном французском языке. Минск. 1973, с. 90—92.

6. *Рыбкина Н. А.* К проблеме синтаксической формы кваликативного сказуемого со значением меры и оценочной характеристики в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1977.

7. *Druon M.* La Chute des corps. P.: Julliard, 1964.

8. *Simenon G.* Maigret et le corps sans tête. M.: Progress, 1968.

9. *Boulanger D.* L'ombre. P.: Les éditions de minuit, 1959.

10. *Duhamel G.* Le voyage de Patrice Périot. P.: Mercure de France, 1950.

11. *Sagan F.* Un peu de soleil dans l'eau froide. P.: Flammarion, 1969.

12. *Roumain J.* Gouverneurs de la rosée. P.: EFR, 1944.

13. *Druon M.* Les grandes familles. P.: Juillard, 1948.

14. *Monod M.* Le nuage. P.: Flamarrion, 1965.

15. *Merle R.* Un animal doué de raison. P.: Gallimard, 1968.

16. *Simenon G.* La première enquête de Migret. M.: Progress, 1968.

17. *Simenon G.* L'affaire Saint — Fiacre. P.: Fayard, 1957.

18. *Tasliitski B.* Tambour battant. P.: Gallimard, 1956.

Н. Н. Лобанова

(Свердловск)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

(специализация общелитературной лексики)

В современной лингвистической литературе термину и терминологии отводится значительное место. Однако вопрос определения сущности термина и его соотношения со словом общелитературного языка не нашел еще однозначного решения. Некоторые лингвисты резко противопоставляют термины и обычные слова и указывают на ряд признаков, которыми должны обладать термины: однозначность, нейтральность и др. [1]. Но наблюдение за конкретной терминологией показывает, что эти признаки никогда не реализуются полностью, поэтому некоторые ученые видят специфику термина в функции обозначения научного понятия [2]. Эта точка зрения представляется более убедительной, поскольку функция обозначения научного понятия рассматривается как важнейшее условие приобретения обычным словом терминологического значения. Под термином подразумевается тогда слово или словосочетание, выражающее научное понятие, содержание которого устанавливается дефи-

ницей [3]. Формой существования научного понятия является определение, которое может «сжиматься» в термин при последующих рассуждениях. Следовательно, термину свойственны как дефинитивная, так и номинативная функции.

Понимание термина как формы существования научного понятия и признание за ним номинативно-дефинитивной функции позволяют подойти к проблеме разграничения бытовых и научных определений понятия. В советской науке принято различать бытовые и научные определения на основе их функций. Функция бытового определения — дать представление о предмете или явлении, выделить его среди других. Функция научного определения состоит в указании наиболее существенных признаков предмета, установлении связей и места данного понятия в системе понятий.

Анализ определений в данной статье проводился с помощью компонентного анализа, который дал возможность представить содержание выраженного обычным словом или термином понятия совокупностью минимальных элементов значения — семами. Характер этих сем и есть один из признаков разграничения термина и общелитературного слова в зависимости от того, какие признаки понятия отражаются установленными семами.

Известно, что значение лексической единицы соотносится с соответствующей единицей действительности и одновременно со значением других слов при их функционировании в линейном ряду. Это вызывает необходимость изучения термина в парадигматическом и синтагматическом аспектах, так как «...именно эти отношения определяют значимость каждой единицы, к какому бы уровню она ни принадлежала» [4].

На семантику лексической единицы оказывают влияние и ее деривационные связи с другими единицами. Тот факт, что слова, связанные отношениями производности, оказываются в разных лексико-семантических парадигмах, может служить еще одним критерием разграничения общелитературного слова и термина. Выясним теперь, как данные положения реализуются при обращении к конкретным языковым фактам.

Слово *décision* употребляется в общелитературном французском языке и в сфере науки управления предприятием в значениях «решение», «выбор». Создается впечатление, что слово общелитературного языка используется в научной сфере без изменения его значения. Компонентный анализ определений, приведенных в толковом словаре [5], терминологических словарях и монографиях [6], позволяет обнаружить существенные различия.

Слово *decision* в словаре *Petit Robert* определяется следующим образом 1) *action de décider (syn. jugement)*; 2) *jugement qui apporte une solution (syn. conclusion, ordonnance, résolution)*; 3) *fin de la délibération dans un acte volontaire de faire ou de ne pas faire une chose (syn. choix, conclusion, détermina-*

tion, résolution) (P. Robert, 1971, p. 413). Слово общелитературного языка многозначно.

В терминологическом словаре слово *décision* имеет определения *C'est le choix entre plusieurs solutions en fonction des objectifs fixés et compte tenu des informations dont on peut disposer; Théorie suivant laquelle l'approche de la décision peut-être considérer comme la raison d'être le but final de la gestion de l'entreprise* (Cotta, 1968, p. 34). Употребляясь в сфере науки управления, слово имеет два терминологических значения.

Терминологическое употребление слова базируется на третьем общелитературном значении — «решение», «выбор». В результате переноса по смежности появилось еще одно терминологическое значение «теория принятия решений». В значении общелитературного слова выявляются признаки: «анализ альтернативы», т. е. взвешивание «за» и «против» (...*acte volontaire de faire ou de ne pas faire une chose*); «принятие решения в результате анализа» (*fin de la délibération*). Выделенным признакам соответствуют семы «выбор» — процесс и «выбор» — результат.

В терминологическом значении обнаруживаются следующие признаки: «выбор одного решения среди нескольких альтернативных» (...*le choix entre plusieurs solutions*); «в зависимости от поставленных целей» (...*en fonction des objectifs*); «на основе имеющейся информации» (...*compte tenu des informations dont on peut disposer*). Указанным признакам соответствуют семы «выбор», «условие», «способ». Значение «теория принятия решения» формируется из совокупности признаков: «теория, согласно которой выбор решения рассматривается как основание» (...*théorie suivant laquelle l'approche de la décision peut-être considérer comme la raison*); «конечная цель управления предприятием» (...*être le but final de l'entreprise, de la gestion*). Этим признакам соответствуют семы «теория управления», «цель управления».

Сравнение сем, формирующих значение общелитературного слова («выбор как результат» и «выбор как процесс»), с семами, выявленными в значении термина («выбор», «условие», «способ», «теория», «цель»), показывает, что объединяет и что разъединяет общелитературное и терминологическое значение. Общей является сема «выбор». Именно она то семантическое звено, которое связывает общелитературное и терминологическое значения. Сема «выбор» идентифицирует, а остальные семы, выявляемые в терминологическом значении и не обнаруженные в общелитературном, дифференцируют значения.

Семы, формирующие терминологическое значение, соотносены с существенными признаками понятия, характеризуют его глубже, полнее, вскрывают связи и отношения этого понятия, определяют его место в системе понятий науки. Терминологи-

ческие значения «принятие решения» и «теория принятия решения» появились в семантической структуре слова в результате дальнейшего развития общелитературного значения «выбор».

Употребляясь в терминологическом значении, слово *décision* входит в ряд терминологических словосочетаний: *stratégie de décisions, arbre de décision, localisation des décisions, décision de vente*. Все эти словосочетания объединяются в одну терминологическую парадигму с обобщенным значением «способы управления». Обращение к контексту показывает эту соотнесенность: *...il faut coordonner la décision de vente avec la décision de financement. La localisation des décisions manifeste aussi le degré de centralisation d'une entreprise. l'arbre de décision peut éclairer les directions d'entreprise sur les choix, les risques, les besoins d'information impliqués dans une décision d'investissement (Management, 1973, p. 53).*

Взятое в общелитературном значении, слово *décision* входит в словообразовательный ряд, связанный отношениями производности: *décider, décidé, e, décidément, décisif, décideur*. Употребляясь в терминологическом значении, *décision* является членом другого словообразовательного ряда: *décider, décideur, codécideur, décidems, pl, décideur-expert, décisionnel*.

Отношения внутри словообразовательного ряда лексической единицы, взятой в общелитературном значении, характеризуются разнонаправленностью семантических связей между единицами и отсутствием четкой иерархии построения. В семантической структуре терминов выделяется только один семантический признак «принятие решения». Этот признак используется в качестве идентифицирующего для всех терминов, входящих в этот ряд, и последовательно воплощается в процессе (*décider*), результате (*décision*), деятеле (*décideur*), признаке (*décisionnel*). Семантической однонаправленности и четкой организации смыслового содержания научных понятий соответствует терминологическая парадигма, терминологическое поле, куда входят предельно мотивированные по отношению друг к другу термины.

Термин оказывается, таким образом, центром взаимодействия понятийных, структурных и семантических парадигм. Так, члены терминологической парадигмы *décideur, co-décideur, décidems* являются терминами науки управления не только потому, что обозначают специальные понятия, но еще и потому, что занимают строго определенное место в терминологической системе, обозначая лиц, принимающих решения, и соотносятся с целым рядом терминов, объединенных общей семьей «руководитель»: *gérant, gestionnaire, directeur, responsable, administrateur, manager*.

Соотнесенность с научным понятием обусловила в значении общелитературного слова *décision* ряд новых семантических признаков, определила особые парадигматические и синтагматические связи, а также особое структурно-семантическое по-

строение терминологической словообразовательной парадигмы. Способность слова обозначать специальное понятие обусловила не только системность содержания слова в функции термина, но и системность плана выражения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
2. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
3. Хорнунг В. К вопросу отграничения терминологической лексики от общеупотребительной.— В кн.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информации. М., 1971, с. 333—335.
4. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Высшая школа, 1973, с. 191.
5. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1973.
6. Cotta A. Dictionnaire des sciences économiques. Tours, 1968. Le Management. Montréal, 1973.

Л. В. Нефедова
(Свердловск)

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СМЫСЛОВЫХ БЛОКАХ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Одним из центральных вопросов изучения текста является вопрос о средствах связи между отдельными предложениями. Этот вопрос привлекает внимание как советских, так и зарубежных лингвистов. Так, например, французский лингвист Ж.-М. Адам утверждает, что предложение может быть понято только из контекста: „Chaque phrase prend appui sur l'une au moins des phrases précédentes — de sorte que la compréhension de ce qui suit exige celle de ce qui précède“ [1].

Лингвисты, изучающие средства связи между предложениями, большей частью обращают внимание на лексико-грамматические средства связи, такие как союзы, наречия, местоимения, повторы, порядок слов, соотношенность видо-временных форм глаголов [2 3, 4].

Кроме лексико-грамматических связей существует другой тип связности — это связность логическая, смысловая, которая не всегда может быть выражена формально. Необходимость изучения смысловых связей и способов их выражения подчеркивает М. П. Кожина [5], указывая, что это имеет особенно большое значение для исследования специфики научной речи и что проблема таких средств совершенно не изучена. Специальный раздел, посвященный логико-синтаксическим связям на уровне текста, включен в книгу Н. Д. Арутюновой «Предложение и его смысл», где подчеркивается значение изучения таких связей [6]. Лингвисты, исследующие семантико-синтаксические связи, отмечают такие способы, как соположение, присоединение, цепные и параллельные связи.